

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Р.Э. Оганян [и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 944 с.
12. Кони, А.Ф. Избранные произведения: Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / А.Ф. Кони. – М.: Юрид. лит.; 1956 г. – 888 с.
13. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2010. – 48 с.
14. Машовец, А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.О. Машовец / Уральская гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – 184 л.
15. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
16. Пикалов, И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Пикалов; Уральская гос. юрид. академии. – Екатеринбург, 2006. – 29 с.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

**А.О.Губарева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
anytka_94ra@mail.ru**

**С.В.Романчук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

В рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации", Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" в ч. 3 ст. 1 ГК РФ закреплён принцип добросовестности. «Развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей.»[1] С этой целью в Концепции предлагается широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, - введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, конкретизация лишаемых правовой защиты "иных форм злоупотребления правом", введение в ГК института преддоговорной ответственности по принципу *culpa in contrahendo*, существенная модификация многих норм о недействительности сделок и др.»,

История существования требования добросовестности при осуществлении прав в российском гражданском праве невелика. Впервые подобное требование было введено в отечественное законодательство Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 5). В принятом в 1922 году ГК РСФСР не было нормы, в которой содержалось бы определение добросовестности и указывалось на необходимость учета данной категории при реализации гражданских прав и обязанностей. Не появилась такая норма и в ГК РСФСР 1964 года (добросовестность учитывалась при истребовании имущества из чужого незаконного владения и как условие возмещения расходов лицом, совершившим сделку с лицом, не достигшим 15 лет). Следует также отметить, что избранная законодателем позиция нашла поддержку и в юридической науке того периода.[2] Так, В.П. Грибанов считал, что существующие в буржуазном праве понятия "добрая совесть" и "добрые нравы" являются "каучуковыми" правилами, которые позволяют значительно расширять рамки свободного судебного усмотрения и тем самым выйти за рамки законности.[3]

Толковый словарь Ожегова дает следующее понятие: добросовестный – честно выполняющий свои обязательства, обязанности[4]. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона говорит о

том, что в отличие от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий. При оценке юридических последствий многих актов такое субъективное состояние лица принимается во внимание и влечет за собой значительное видоизменение этих последствий для добросовестного контрагента, сравнительно с недобросовестным[5]. Даже несмотря на отсутствие легального определения понятия "добросовестность", ясно, что данная категория характеризует субъективную сторону поведения участников гражданского оборота, на что указывает использование в нормах, учитывающих добросовестное поведение лица, словосочетания "не знал и не должен был знать". Незнание или извинительное заблуждение, как называл добрую совесть Л.И. Петражицкий, отражает субъективное восприятие окружающей действительности, определенных фактов и обстоятельств на основе наличия или отсутствия информации о них. С этой позиции добросовестность не тождественна противоправности, в которой выражается отношение действия или бездействия субъекта к действующим нормативно - правовым предписаниям и запретам и которая носит объективный характер.

Введение принципа добросовестности как основополагающего положения, проходящего через весь новый Гражданский кодекс, вполне оправдано. И причина, по которой его не ввели в ГК сразу, очевидна: в 1996 году, когда страну буквально недавно поставили на «рельсы» рыночной экономики, главной задачей было создать необходимые условия для конкуренции на рынке, уменьшение вмешательства со стороны государства в частный сектор и увеличение автономии хозяйствующих субъектов. А на данный момент, когда каждый старается «оторвать для себя кусок побольше», а также наличие пробелов в законе (которые полностью искоренить невозможно), обуславливает подчинение субъектов гражданского права не только букве закона, но и нормам морали и нравственности. Предполагается, что там, где не действует закон, действует добросовестность. Так, согласно Пояснительной записке к проекту ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономию воли сторон. Для того чтобы принцип добросовестности работал правильно и работал вообще, необходимо ввести точное понятие добросовестности. Точное определение данного принципа необходимо не только для непосредственных субъектов гражданского права, но прежде всего для судов.

Согласно обозначенной выше Пояснительной записке, нормативное закрепление принципа добросовестности позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников оборота. По сути, эта норма будет существовать как при нарушении чьих то прав, так и при отсутствии таких нарушений, то есть как превентивная норма. Будущее данного принципа на практике будет зависеть от определения, которое, надеюсь, будет очерчено либо в Гражданском кодексе, либо в постановлении Высшего Арбитражного суда.[6]

С термином «добросовестность» тесно связан термин «разумность». Данный термин следует понимать не только в привычном, распространенном значении: логичный, основанный на разуме, целесообразный. Термин стоит толковать узко-юридически. Когда разумными называют сроки (например, в ст.314, 397, 399 ГК), цены (например, в ст.397 ГК), то речь идет о "разумно понимаемых" по обстоятельствам дела сроках и ценах[7].

Иногда законодатель воспроизводит эту формулу полностью - например, в ст. 428 ГК говорится о "разумно понимаемых интересах". То есть в таких нормах речь идет о разумности в значении, близком к общеупотребительному. Когда же законодатель говорит об "обнаружившейся неспособности: к разумному ведению дел" (ч.2 ст.72, ч.2 ст.76 ГК), об обязанности "проявить разумную заботливость" (ч.2 ст.375 ГК), о необходимости принятия "разумных мер" (ч.1 ст.404 ГК), то налицо узко-юридическое значение прилагательного "разумный". В этом аспекте разумность (и осмотрительность) поведения имманентны заботливости как субъективной составляющей добросовестности в гражданском праве. Поэтому здесь те же цели могут быть с успехом достигнуты (без отдельной оценки "разумности") с помощью такого универсального критерия, как "недобросовестность".

Обобщив вышесказанное, можно сформулировать следующую норму, определяющую добросовестность в гражданских правоотношениях, которую, на наш взгляд, следует отразить в нормах новейшего гражданского законодательства.

«Статья 1¹ Добросовестность участников гражданских правоотношений.

1. Действия участников гражданских правоотношений являются добросовестными при соблюдении следующих условий:

1) Осуществление субъектами гражданских правоотношений своих прав и обязанностей в строгом соответствии с законом, с их объемом и назначением.

2) Наличие у участников гражданских правоотношений стремления максимально исключить возможность нарушения своими действиями или бездействиями субъективных прав и законных интересов других лиц.

3) Добровольное предоставление полной, достоверной информации необходимой для осуществления сделки, без утаивания каких либо юридически значимых фактов и фиксация данной информации в соответствующем договоре.

4) Отсутствие у субъектов гражданских правоотношений информации о противоправности действий других участников этих же отношений, а также возможности знать о противоправности данных действий.

2. Добросовестными считаются все действия участников гражданских правоотношений, пока иное не доказано судом.

3. Недобросовестность действий участников гражданских правоотношений влечет за собой применение мер гражданско-правовой и иной ответственности в соответствии с действующим законодательством.»

Однако, законодательная фиксация руководящего положения (принципа) не приводит к окончательному и безусловному переходу принципов гражданского права из сферы правосознания в практическую плоскость. Именно поэтому применение принципов гражданского права в процессе правоприменительной деятельности еще не стало привычным. Тем не менее, общие тенденции развития принципов гражданского права позволяют говорить о том, что механизм реализации принципов гражданского права уже начинает функционировать в правоприменительной деятельности. Судебная система все в большей степени начинает ориентироваться на требования отдельных принципов гражданского права. Положение п. 3 ст. 10 ГК РФ, согласно которому лишь "в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются" [8] некоторым образом ставит под сомнение значение добросовестности. Однако, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 16 декабря 2008 г. N 12465/08 указывается, что "при осуществлении гражданских прав законодательством презюмируются разумность и добросовестность участников гражданского оборота, а также запрет на злоупотребление своими правами" [9]. Это вызывает противоречия в правоприменительной деятельности. Но анализ законодательства и судебной практики показал, что добросовестность все же является всеобъемлющим принципом. Например, согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 N 12771/10 по делу N А40-111798/09-57-539 о взыскании убытков, причиненных действиями ответчика по заключению сделок, противоречащих интересам истца, и бездействием, выразившимся в незаключении от имени истца сделок, которые соответствовали бы интересам истца, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как при рассмотрении спора судом не дана оценка действиям ответчика с точки зрения добросовестного и разумного осуществления прав и исполнения обязанностей, не исследованы доказательства [10]. А в соответствии с Постановлением ФАС Поволжского округа от 08.11.2011 по делу N А12-24521/2010 требование о признании недействительным решения налогового органа удовлетворено в части, поскольку налоговым органом не было установлено ни одно из обстоятельств, позволяющих усомниться в добросовестности налогоплательщика, и не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии признаков недобросовестности в действиях самого заявителя, а также признаков согласованности его действий и действий его контрагентов по уклонению от уплаты налогов [11].

Подводя итог, можно выделить следующее. Определение и нормативное закрепление принципа добросовестности является одной из задач при реформировании системы российского гражданского права, наряду с этим возникает необходимость выявления противоречий в правовых нормах и приведения их (норм) к единому пониманию.

Добросовестность связана прежде всего с субъективной стороной общественных отношений. При этом добросовестность в обыденном смысле не тождественна юридическому понятию. Добросовестному субъекту как участнику гражданского оборота присущи осторожность, предусмотрительность и при этом порядочность при осуществлении тех или иных действий.

Добросовестность является оценочным понятием, позволяющим участникам гражданского оборота регулировать свои взаимоотношения, а суду - решать спор с учетом конкретной ситуации.

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2015.

2. Краснова С.А. Определение понятия "добросовестность" в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 34

3. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 21.
4. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь. // <http://ozhegov.info/slovar/>.
5. Энциклопедический словарь. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.
6. Шопырев Р.А. Принцип добросовестности в новом ГК РФ: целесообразность и будущее данного принципа на практике // Закон.Ру – 2012. [<http://zakon.ru>].
7. Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // "Журнал российского права", № 11, ноябрь 2002 г.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят ГД ФС РФ 21 октября 1994 г.: в ред. Федерального закона от 6 апреля 2011 № 65-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. - № 52 (1 ч.). – п. 3 ст. 10 .
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 16 декабря 2008 г. № 12465/08 / СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2009.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 12771/10 по делу № А40-111798/09-57-539/ СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2015.
11. Постановлением ФАС Поволжского округа от 08.11.2011 по делу № А12-24521/2010/ СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2015.

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Дедкова,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
yulia13077@mail.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно ч.1 ст. 107 УПК Республики Беларусь, задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом [1]. Однако следует отграничивать задержание в уголовном процессе от таких мер принуждения, как заключение под стражу и административное задержание. Общим для них является то, что все они представляют собой лишение гражданина свободы. Вместе с тем между ними имеются существенные различия. Задержание может осуществляться в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и в судебных стадиях (задержание осужденного в соответствии со ст. 113 УПК РБ). Оно предшествует заключению под стражу, но не заменяет его. Задержание носит неотложный характер, поэтому, в отличие от заключения под стражу, санкции прокурора не требует. Срок задержания подозреваемого - не более 72 часов (или 7 суток при задержании осужденного); этот срок не продлевается. Срок содержания под стражей обвиняемого при расследовании дела установлен до 2 месяцев и может быть продлен [2; 105].

Уголовно-процессуальное задержание также следует отличать от административного задержания. Первое применяется только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления, второе – в отношении лиц, совершивших административные правонарушения. О задержании подозреваемого в совершении преступления письменно сообщается прокурору, при административном задержании - не сообщается. При задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, оно становится подозреваемым и приобретает соответствующие права и обязанности участника уголовного процесса. Административно задержанный такого положения не приобретает. Срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента фактического его задержания. Если лицо задерживают по постановлению, то срок также исчисляется с момента фактического задержания (захвата, поимки) подозреваемого, а не с момента доставления его должностному лицу, которое вынесло постановление о задержании [2; 106].